

«МИР БЕЗ ГРАНИЦ» (BORDERLESS WORLD): ТРИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДА

Ольга Фредовна Русакова,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
rusakova_mail@mail.ru

Василий Матвеевич Русаков,

Издательский Дом «Дискурс-Пи»,
Екатеринбург, Россия,
dragonera768@gmail.com

Получена 16.04.2024.

Поступила после рецензирования 22.04.2024.

Принята к публикации 29.04.2024.

Для цитирования: Русакова О. Ф., Русаков В. М. «Мир без границ» (Borderless World): три концептуальных подхода // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 2. С. 8–23. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_8

Аннотация

Современным трендом мирового развития стал ряд кризисных моментов, возникший внутри процесса нарастания глобализации, что проявилось, с одной стороны, в виде усиления движения антиглобализма, выступающего против наступления

© Русакова О. Ф., Русаков В. М., 2024

транснациональных корпораций на суверенитет и границы национальных государств, а с другой стороны – в новом размахе миграционных потоков, оказавшемся следствием неокOLONиальной политики стран Запада, заставившей ряд государств в целях защиты собственных границ от толп мигрантов выстраивать оградительные сооружения, то есть заниматься «стеностроительством». В итоге проблематика границ оказалась в центре пристального внимания мировой общественности и науки, при этом предметом обсуждения стали как вопросы сохранения и отстаивания национально-государственных границ, так и существующие проекты воплощения в жизнь различных концепций «мира без границ». Среди первых концептуальных проектов «мира без границ» можно назвать коммунистический проект отмирания государства вместе с его границами в результате построения бесклассового общества, разработанный К. Марксом и Ф. Энгельсом. Мысль об исчезновении государства и государственных границ активно отстаивалась также представителями различных анархических течений XIX – начала XXI века – от М. Штирнера, П. Ж. Прудона и М. Бакунина до Н. Хомского, М. Букчина и Д. П. Барлоу. Анархическая концепция «мира без границ» выступает альтернативным проектом развития общества как по отношению к коммунистическим, так и к буржуазным моделям будущего мироустройства, поскольку не приемлет государственную власть во всех формах ее проявления. Во второй половине XX века возникает неолиберальный концепт «мира без границ», обусловленный высокими темпами нарастания процесса глобализации, в котором доминирующую роль в общественном развитии играют транснациональные объединения, подавляющие суверенитет и размывающие границы национальных государств. Таким образом, предметом нашего изучения стали три концептуальных подхода к рассмотрению идеи «мир без границ»: коммунистический, анархический и неолиберальный. Основными методологическими инструментами исследования выступают методы концептуального, типологического, сравнительно-исторического и дискурсивного подходов, направленные на изучение данной идеи.

Ключевые слова:

государство, граница, мир без границ, суверенитет, глобализация, коммунизм, анархизм, неолиберализм

BORDERLESS WORLD: THREE CONCEPTUAL APPROACHES

Olga F. Rusakova,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
rusakova_mail@mail.ru

Vasiliy M. Rusakov,

Publishing House "Discourse-P",
Ekaterinburg, Russia,
dragonera768@gmail.com

Received 16.04.2024.

Revised 22.04.2024.

Accepted 29.04.2024.

For citation: Rusakova, O. F., & Rusakov, V. M. (2024). Borderless World: Three Conceptual Approaches. *Discourse-P*, 21(2), 8–23. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_8

Abstract

Globalization has evidently become a continuing trend in recent times with its advantages, limitations and crises attracting researchers' interest worldwide. One of the crucial challenges to be reflected in this paper seems to present itself in a two-fold manner. On the one hand, it should be described in terms of growing anti-globalization movement, which opposes transnational corporations advancing their claims over sovereignty, territory and borders of national states. On the other hand, it should be discussed in terms of increasing migration, which results from western neocolonial policy and forces states to build protective structures on their borders against crowds of migrants, i.e., to engage in *wall-building*. Consequently, much research in recent years has focused on two contradicting projects: preserving and defending of state borders and implementing *the world without borders*. Among earliest conceptions of *the world without borders* the communist project developed by K. Marx and F. Engels should be named. These German philosophers were first to introduce the idea of withering away of the state including its national borders when former social classes disappear and a new communist society will no longer require state and law. Different anarchist thinkers were advancing the communist idea throughout centuries: M. Stirner, P. J. Proudhon and M. Bakunin back in XIX and N. Chomsky, M. Bukchin and D. P. Barlow in the end of XX – early XXI. The anar-

chist project of *the world without borders* performs as an alternative for both communist and bourgeois models of the future world order, since it refuses to accept state power in all forms and manifestations. The second half of 20th century was the time of globalization wide-spreading, with transnational actors playing a significant role in social development, blurring sovereignty and borders of national states, so a neo-liberal project of the world without borders was developed in that period. With all these circumstances taken into consideration, this paper compares three conceptual approaches to *the world without borders*: communist, anarchic and neoliberal, relying on research methods of conceptology and discourseology.

Keywords:

state, borders, *the world without borders*, sovereignty, globalization, communism, anarchism, neoliberalism

Введение

В XX веке историческая тенденция капиталистического накопления вполне реализовалась в практике глобализации, осуществляемой транснациональным, прежде всего финансовым капиталом, не терпящим никаких границ, которые могли бы сковывать его экспансию туда, где рабочая сила дешевле, а капиталу дышится всего свободнее.

В 1990 году Кеничи Омаэ (Ohmae, 1990), японский специалист в области делового менеджмента, выпустил свою знаменитую книгу «Мир без границ: власть и стратегия во взаимосвязанной экономике» (“The Borderless World. Power and Strategy in the Interlinked Economy”), в которой заявлял, что в условиях бурного развития транснационального капитала традиционные пространственные границы между странами и регионами начнут постепенно стираться и в конце концов исчезнут. Согласно М. Хараламбосу и М. Холборну, описавших концептуальную позицию Омаэ, ее автор является одним из самых бескомпромиссных и искренне восторженных сторонников глобализации, рассматривающих ее с точки зрения неolibерального подхода. По Омаэ, в эпоху глобализации политические границы становятся все менее и менее значимыми, поскольку страны все больше формируют гигантскую, взаимосвязанную экономику – это особенно верно для большинства развитых государств, таких как США, европейских стран, Японии, к которым присоединяются быстро развивающиеся страны Азии – Тайвань, Сингапур и Гонконг. Согласно Омаэ, во взаимосвязанной экономике корпорации и потребители как никогда тесно связаны друг с другом, а роль политиков, бюрократов и военнослужащих снижается. В этом новом мире государственные границы и национальные суверенитеты превращаются в архаические пережитки, только мешающие поистине безграничному прогрессу экономики, а на его основе и прогрессу общества в целом (Haralombos, Holborn, 2013, pp. 1008-1009).

Идея о взаимосвязанном глобализирующемся мире, в котором происходит свободное перемещение индивидов, труда, собственности, капитала и финансов, получила дальнейшее развитие в целом ряде работ зарубежных исследователей, в частности, в трудах Т. Крессуэлла (Cresswell, 2006), З. Баумана (Бауман, 2008), Ю. Хабермаса (Хабермас, 2008), Дж. Урри (Урри, 2012а, 2012б) и др. Этот новый мир представляется как чрезвычайно подвижный, «текучий», мобильный, в котором жизнь подобна езде на велосипеде: всякое замедление, а тем более остановка, смерти подобна. И разумеется, в таком мире любые границы (остановки) становятся эфемерными.

Особую остроту проблематике исчезновения границ придал исход Холодной войны, связанный с распадом СССР, разрушением с таким трудом созданной после Второй мировой войны системой коллективной безопасности с ее принципом нерушимости послевоенных границ. Казалось, мир решительно пошел в направлении разрушения и слома всяческих границ, существовавших в условиях двухполярной системы мироустройства, и этому уже ничто не сможет помешать. Однако в реальной политической практике спустя более двух десятков лет все отчетливее стали обозначаться альтернативные тренды. Вот как об этом пишет известный американский политолог Филипп Боббит: «Спустя двадцать семь лет после падения Берлинской стены, спустя 25 лет после принятия Шенгенского Соглашения и спустя 26 лет после публикации Ohmae's *Borderless World*, границы вернулись... И это верно не только в Европе, но также и в Соединенных Штатах, где большой политический успех Дональда Трампа начался с его обещания построить стену, чтобы остановить перемещение (мигрантов) в Соединенные Штаты»¹ (здесь и далее перевод наш. – О. Р., В. Р.).

В этом, казалось бы, уже утвердившемся «мире без границ» в начале XXI века стали разворачиваться процессы, свидетельствующие о кризисе неолиберальной модели глобализации. К ним в первую очередь относится развитие идеологии и практики движения антиглобализма, подвергающего критике гегемонистский характер монополярной модели глобализации, где лидером и главным актором выступают США. Среди наиболее радикально настроенных идеологов антиглобализма можно выделить А. Каллиникоса (Каллиникос, 2005), С. Амина (Амин, 2007), Н. Кляйн (Кляйн, 2009) и др., предлагающих сторонникам К. Омаэ альтернативную стратегию развития мира, основанную на замене неолиберальных институтов управления обществом институтами подлинной демократии.

Среди важнейших мировых факторов, указывающих на кризис неолиберальной модели глобализации, следует назвать образование таких межгосударственных союзов как ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества) и БРИКС (международный альянс Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской республики, а также присоединившихся к ним в 2024 году десятка новых го-

¹ Bobbitt, Ph. (2016, March 9). *Borders in a Borderless World*. Retrieved November 21, 2023, from <https://worldview.stratfor.com/article/borders-borderless-world>

сударств), что стало индикатором практического отхода от предрекаемого Омаэ процесса стирания государственных границ. В своих документах государства – члены ШОС и БРИКС говорят о международной значимости принципа сохранения государственного суверенитета, а следовательно, и защиты государственных границ².

Кроме того, в современной аналитической литературе появились работы, раскрывающие мифологический характер концепции «мир без границ» (Balibar, 2009; Liam, 2010; Newman, 2006), а также исследования, посвященные проблемам лимологии – научной дисциплины, изучающей границы, приграничные процессы и территории, пограничные институты и их функции (Русакова, Русаков, 2017; Цеткова, 2015; Wilson, Hastings, 2012 и др.). Следует также отметить, что в настоящее время в мире действуют многочисленные исследовательские центры, специализирующиеся на изучении проблематики границ (border studies)³. В итоге в научную повестку решительно вошли интенсивные исследования вопросов о взаимосвязи проблематики границ с концептом идентичности, о легитимизации и обустройстве границ, об институционализации различных функций границ (разделительной, коммуникационной, идентификационной, функции безопасности и т.д.). Происходит расширение номенклатуры границ, на основе которой выделяются границы геополитические, межгосударственные, региональные, муниципальные, городские, морские, океанические, воздушные, космические и т.п.

Кроме того, именно эпоха глобализации породила миграционные кризисы, многие локальные и региональные конфликты, что с неизбежностью привело к беспрецедентному разрастанию практик всевозможного «стеностроительства»⁴.

В этой связи неизбежно возникают вопросы об историческом и социально-политическом смысле концепта «мир без границ», об особенностях дискурса идейных течений, которые его придерживаются и развивают. Дать ответы на эти вопросы – основная цель настоящей статьи. Основными

² См., напр.: *Йоханнесбургская декларация – II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускорения роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, 23 августа 2023 года* (Сэндтон, Гаутем, ЮАР). Взято 21 ноября 2023, с https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/

³ *Border Studies: азиатский вектор* : (интервью с Полом Ричадсоном). Взято 21 октября 2023, с https://ojkum.ru/arc/2013_02/2013_02_06.html; *Centre for Border Region Studies (CBRS)*. Retrieved October 21, 2023, from https://www.sdu.dk/en/om_sdu/institutter_centre/c_borderregionstudies; *The African Borderlands Research Network (ABORNE)*. Retrieved October 21, 2023, from <http://www.aborne.org>; *Association for Borderlands Studies*. Retrieved October 21, 2023, from <https://researchoutput.csu.edu.au/en/activities/association-for-borderlands-studies>; *Boderland History*. Retrived October 21, 2023, from <https://borderlandshistory.org>; *International Boundaries Research Unit*. Retrieved October 21, 2023, from <https://www.dur.ac.uk/ibru/> и др.

⁴ Парасюк, И. (2013). *Стены и политика*. Взято 20 октября 2023, с <https://newsland.com/post/2123564-steny-i-politika?ysclid=lx4g9wam38356272286>

методами настоящего исследования являются методы концептуального, типологического, историко-сравнительного и дискурсивного подходов к изучению данного концепта.

Три подхода к постановке проблемы «мир без границ»

Исторический экскурс в появление самой идеи «мира без границ» показывает, что в XX веке сложилось три основных подхода к пониманию необходимости и природы данного явления. Первый подход обозначен нами как неолиберальный, в основе которого лежит идея капиталистической глобализации, где в роли главных акторов выступают транснациональные корпорации, стремящиеся к установлению собственной гегемонии и стиранию границ между национальными государствами.

Совсем иная трактовка концепта «мира без границ» дается в работах классиков марксизма. Так, в своей программной работе «Манифест Коммунистической партии» (1848) основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс одновременно подчеркивали и космополитический характер развития и господства мирового капитала и существование тенденции к всемирному росту и сплочению рабочего движения, призванного свергнуть власть мирового капитала (Маркс, Энгельс, 1955, с. 427).

В основе марксистского дискурса, раскрывающего основные тенденции мирового развития, лежит классовый подход, с позиции которого доказывается космополитическая природа не только мирового капитала, но и главного его классового противника в лице мирового пролетарского движения, выступающего под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 459).

Одним из главных достижений пролетарской революции должно было стать построение бесклассового общества, в процессе создания которого «национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают... господство пролетариата еще более ускорит их исчезновение» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 444). Таким образом, по Марксу и Энгельсу, должна исчезнуть необходимость в существовании такого политического института, как государство, а следовательно, и его национальных границ. Позднее, в письме к Ф. Ван-Паттену 1883 года, Ф. Энгельс отмечал: «Маркс и я с самого 1845 г. всегда придерживались того взгляда, что *одним из конечных результатов грядущей пролетарской революции будет постепенное отмирание и, в конечном счете, исчезновение политической организации, именуемой государством*» (Маркс, Энгельс, 1964, с. 9).

В России марксистский тезис об исчезновении государства получил дальнейшее развитие в работе В. И. Ленина «Государство и революция», в которой он, в частности, писал, поясняя слова Энгельса из его письма Бебелю: «Только в коммунистическом обществе, когда сопротивление капиталистов уже окончательно сломлено, когда капиталисты исчезли, когда нет классов (т.е. нет различия между членами общества по их отношению к обществен-

ным средствам производства), – только тогда “исчезает государство и можно говорить о свободе”» (Ленин, 1969, с. 89).

Согласно марксистско-ленинской концепции классовой сущности государства, после того как созданные мировой буржуазией материальные предпосылки для осуществления «экспроприации экспроприаторов» вполне созреют, наступит время для развертывания мировой коммунистической (пролетарской) революции, ведущей к сокрушению власти национальных государств. Вместе с ее исчезновением должны исчезнуть и разделяющие человечество границы. Однако этому событию с необходимостью должен предшествовать продолжительный переходный период, во время которого государство продолжает свое существование, но уже в формах диктатуры пролетариата: «Переход от капитализма к коммунизму, конечно не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но существовать будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» (Ленин, 1969, с. 35). Но поскольку, как показало время, начало мировой пролетарской революции все время отодвигалось, то практическая реализация идеи «мира без границ», связанная с полным отрицанием института государства, также отодвигалась. В этой связи Ленин и большевики были вынуждены изменить свои стратегические установки и переориентироваться на очередные задачи строительства социалистического государства, на укрепление его аппарата и государственных границ. Так, всего нескольких месяцев спустя после установления советской власти в мае 1918 года в РСФСР была учреждена пограничная охрана республики (Ежуков, 2008, с. 105). Иначе говоря, реальная жизнь заставила русских коммунистов надолго отказаться от практической реализации идеи «мир без границ», хотя в долговременной исторической перспективе данный проект не утратил своей актуальности.

В литературе XIX – начала XXI в. идея исчезновения государства, а также такого его важного признака, как государственная граница, наиболее настойчиво и активно формулировалась как представителями анархического направления общественной мысли XIX века (М. Штирнер, П. Ж. Прудон, М. Бакунин и др.), так и многими современными идеологами анархизма, такими, к примеру, как Н. Хомский, М. Букчин, Д. П. Барлоу. В «Антологии современного анархизма и левого радикализма» говорится: «Для анархиста государство – самый фатальный предрассудок из всех, что ослепляли человека на протяжении веков» (Цветков, 2003, с. 35).

Следует отметить, что для большинства современных анархистов борьба с государственными институтами, существующими в условиях капитализма, превращается в борьбу против транснациональных корпораций, чья политика напрямую связана с порождением и воспроизводством новых форм эксплуатации масс и способов отчуждения человека в условиях усиления процессов глобализации. В то же самое время анархисты ведут борьбу и против «государственного социализма» с его бюрократическими институтами, системой постоянного контроля за общественными организациями и процессами, связанными с воспитанием личности социалистического типа, с формированием заданных государством ценностных ориентаций, что, согласно их представлениям,

полностью противоречит принципу свободного развития личности. К примеру, такой известный антиглобалист и анархист, как Ноам Хомский, в своей книге «Государство будущего» отмечает: «...люди по своей сути – свободные, ищущие, самосовершенствующиеся существа, следовательно, государство – глубоко антигуманный институт. А это значит, что деятельность и само существование государства в конечном итоге противоречат полноценному гармоничному развитию человеческого потенциала в его богатейшем многообразии и поэтому несовместимы с тем, что Гумбольдт и, уже в следующем веке Маркс, Бакунин, Милль и многие другие рассматривали как истинную цель человека. (И скажу для протокола: лично я убежден, что это очень точное описание.)» (Хомский, 2012, с. 13).

Хомский является противником как «глобального капитализма», так и «авторитарного социализма», «когда производством управляют государственные чиновники, а в торговле руководят менеджеры, ученые и служащие»: «...Цель рабочего класса – освобождение от эксплуатации. Этой цели невозможно достичь, просто заменив буржуазию новым управляющим и правящим классом. Такое возможно, лишь если сами рабочие возглавят производство...» (Хомский, 2012, с. 33). Он предлагает обсудить свой либертарианско-социалистический проект видения государства (Хомский, 2012, с. 31), выдвигая следующие требования: «...государственная власть должна быть уничтожена и заменена демократической организацией индустриального общества с прямым народным контролем над всеми институтами. И осуществлять этот контроль должны как те, кто участвует в работе этих институтов, так и те, кого она напрямую затрагивает. Так что можно представить себе систему рабочих советов, потребительских советов, общественных собраний, региональных федераций и т. д. с прямым и подлежащим отзыву представительством. Это значит, что представители ответственны за свои действия и подотчетны определенной и интегрированной социальной группе, интересы которой они представляют в более высоких общественных организациях. Такое устройство явно отличается от нашей системы представительства» (Хомский, 2012, с. 48).

В одном из своих интервью, отвечая на вопрос, какая на его взгляд конкретная реализация анархизма уместна в нашу эпоху, он отметил: «Я склонен согласиться с тем, что анархизм бесформенен и утопичен, хотя вряд ли в большей степени, чем бессмысленные доктрины неолиберализма, марксизма-ленинизма и других идеологий, которые на протяжении многих лет привлекали власть имущих и их интеллектуальных слуг по причинам, которые слишком легко объяснить. Причина общей бесформенности и интеллектуальной пустоты (часто скрываемой за громкими словами, но это опять-таки в интересах интеллектуалов) заключается в том, что мы не очень много понимаем в сложных системах, таких как человеческие общества, и обладаем лишь ограниченными интуитивными представлениями о том, как их следует преобразовать и конструировать... Анархизм, на мой взгляд, является выражением идеи о том, что бремя доказывания всегда лежит на тех, кто утверждает, что власть и господство необходимы. Они должны продемонстрировать с помощью весомых аргументов,

что этот вывод верен. Если они не могут, тогда институты, которые они защищают, следует считать незаконными»⁵. Иначе говоря, согласно Хомскому, любой государственный институт нелегитимен, если необходимость его существования недостаточно аргументирована.

Вместе с тем, важно отметить, что внутри современного анархизма существуют идейные течения, которые, хотя бы на региональном уровне, выступают за сохранение территориальных границ. Таковым, к примеру, является так называемый «либертарный муниципализм», идейным вдохновителем которого является эконоанархист Мюррей Букчин. Вот что он пишет в одном из своих недавних эссе «Либертарный муниципализм: политика прямой демократии»: «Либертарный муниципализм – это не просто воплощение традиционных антигосударственных представлений о политике. Он переопределяет политику, которая предполагает прямую муниципальную демократию, перешедшую на уровень конфедераций, а также включает муниципалистский и конфедеративный подход к экономике. Как минимум либертарная муниципалистская экономика призывает к муниципализации экономики, а не к ее централизации в государственные “национализированные” предприятия, с одной стороны, или ее сведению к формам коллективистского капитализма, которые “контролируются рабочими” с другой»⁶. Другими словами, Букчин считает, что в условиях либертарного муниципализма посредством применения методов прямой демократии и рабочего контроля за сферой экономического производства можно повсеместно регулировать территориальные границы муниципалитетов (полисов).

Еще одним своеобразным вариантом анархического дискурса, порожденной эпохой информационного общества, и отстаивающего идею «мира без границ» в сетевом пространстве, выступает так называемый криптоанархизм. В центре внимания его представителей находятся следующие вопросы: перспективы развития виртуального контента и его технологий, разработка различных способов взаимодействия субъектов и пользователей киберпространства, изучение проблем, связанных с борьбой против установления государственного и корпоративного контроля за киберпространством. Как отмечает криптоанархист Питер Ладлоу, специалист в области сетевых технологий, причина обсуждения анархии в контексте киберпространства довольно проста: «...широкая доступность различных технологий (таких, как криптография с открытым ключом), похоже, делает определенные анархистские идеалы достижимыми, если не неизбежными. Другими словами, криптография и связанные с ней технологии, подобные анонимным ремейлерам и электронной наличности, могут ослабить концентрацию власти в знакомой нам форме (в форме национального государства, к примеру),

⁵ *On Anarchism. Noam Chomsky interviewed by Tom Lane* (ZNet, 1996, December 23). Retrieved October 21, 2023, from <https://chomsky.info/19961223/>

⁶ Букчин, М. (2023, 6 декабря). *Будущая революция: Народные ассамблеи и перспектива прямой демократии* : отрывок из эссе «Либертарный муниципализм: политика прямой демократии. Радикальная теория и практика». Взято 21 октября, 2023, с <https://telegra.ph/Myurrej-Bukchin-Budushchaya-revolyuciya-Narodnye-assamblei-i-perspektiva-pryamoj-demokratii--otryvok-iz-ehsse-Libertarnyj-munici-12-05>

таким образом предоставив возможность взять на себя гораздо больше личной ответственности» (Ладлоу, 2005).

Еще один видный деятель криптоанархизма, отстаивающий идею виртуального «мира без границ», Джон Перри Барлоу в своей «Декларации о независимости киберпространства», провозглашал суверенность киберпространства, являющегося сферой подлинной свободы, противостоящей тирании правительств, которые навязывают свою власть, не считаясь с волей людей. Обращаясь к правительственным кругам, он заявлял: «Мы должны объявить свою виртуальную независимость от вашей власти... Мы распространим себя сквозь Планету так, чтобы никто не мог останавливать наши мысли. Мы создадим цивилизацию Мысли в Киберпространстве. Может быть, она будет более гуманной и честной, нежели то, что все ваши правительства создавали прежде»⁷.

Появление данной Декларации вызвало оживленную дискуссию, в ходе которой был поставлен вопрос о реалистичности подобного рода выступлений, при этом подвергся критике и сам термин «криптоанархия», впервые введенный в оборот Тимоти Мэйем⁸.

По вопросу о существовании границ в условиях складывания так называемой «цифровой экономики» современные исследователи киберпространства обращают внимание на возможность возникновения внутри данного пространства независимой юрисдикции. К примеру, что делать, если разногласия возникнут между деловыми партнерами, живущими по соседству в киберпространстве, но физически находящимися за тысячи километров друг от друга – в странах с разными судебными системами? (Ладлоу, 2005). Следует ли ожидать в данном случае появления трансграничной, экстерриториальной «онлайн-юрисдикции» или идеи такого рода являются современными утопиями? В этой связи П. Ладлоу писал: «Глобальные компьютерные коммуникации пересекают территориальные границы, создавая новую область человеческой деятельности... В то время как электронные коммуникации сеют хаос среди географических границ, на свет появляется новая граница – созданная из заслонов и паролей, отделяющих мир виртуальный от “реального мира”, из атомов. Эта новая граница определяет обособленное киберпространство, которое нуждается в своем собственном праве и правовых институтах и может их создать» (Ладлоу, 2005). Иначе говоря, согласно Ладлоу, мир киберпространства развивается одновременно как в сторону увеличения коммуникационных свобод, так и в направлении формирования системы внутреннего киберконтроля за собственными пространственными границами и способами функционирования виртуального контента.

⁷ Barlow, J. P. (1996, February 8). *A Declaration of the Independence of Cyberspace*. Retrieved November 20, 2023, from <https://www.eff.org/cyberspace-independence>

⁸ *The Crypto Anarchist Manifesto*. Retrieved October 21, 2023, from <https://activism.net/cypherpunk/crypto-anarchy.html>

Заклучение

Идея «мира без границ» своими историческими корнями уходит в фундаментальную общественную тенденцию капиталистического накопления, открытую еще в XIX в. К. Марксом и Ф. Энгельсом. Современные процессы капиталистической интеграции, получившие название «глобализация», при ближайшем рассмотрении оказались продолжением все той же тенденции развития буржуазного общества, только уже на стадии своего трансграничного монополистического существования.

Как показало наше исследование, концепция «мира без границ» получила свое теоретическое обоснование в различных идеологических системах – в марксизме или коммунизме, в разных формах анархизма, в неолиберализме. В рамках данных идейных направлений возникли три концептуальных подхода к проектному решению проблемы «мир без границ», которые содержат различные по своему характеру теоретические обоснования:

1. *Марксистский коммунистический проект*: границы исчезнут («мир без границ») как следствие исчезновения («отмирания») государства в результате создания бесклассового коммунистического общества, а следовательно, исчезнет и необходимость в существовании различного рода государственных границах.

2. *Анархический проект*: границы исчезнут («мир без границ») в процессе борьбы общественных сил с государственными институтами, существующими как в капиталистических, так и в социалистических обществах. Место государственных, федеративных или конфедеративных границ могут занять общественно установленные муниципальные границы (либертарный муниципализм). Внутри киберпространства может быть создана система виртуального права, которая станет регулировать коммуникационные потоки и их контент (криптоанархизм).

3. *Неолиберальный проект*: границы, как и суверенные государства, исчезнут («мир без границ») вследствие бурного развития процессов глобализации, т. е. разрастания мировых интеграционных связей, движущей силой которых выступает финансовый капитал транснациональных корпораций.

Все три подхода в условиях современного кризиса монополярного мира и возникновения предпосылок для создания полицентричной мировой системы стали подвергаться серьезным теоретико-практическим трансформациям. Коммунистическая модель будущего бесклассового общества, где перестанут существовать государственные границы, постепенно перестала трактоваться как продукт мифологического мышления и невыполнимая мечта марксистских идеологов. В ней начали усматривать определенные черты реализма, связанные с постановкой задач преодоления капиталистического отчуждения и идеей поддержки интернационализации труда в условиях нарастания глобальных процессов капиталистической транснационализации. Дискурс анархизма, не смотря на свое широкое публичное распространение, столкнулся с активным противодействием со стороны разнообразных

государственных структур, обладающих мощным арсеналом средств контроля за общественными движениями и явлениями виртуальной реальности, что не могло не привести к появлению идейных ответвлений внутри анархистского движения, признающих важность установления негосударственного контроля за рядом границ.

Что касается неолиберализма, то после некоей эйфории от временных успехов процесса глобализации многие его представители были вынуждены сделать вывод о том, что такой политический институт, как национальное государство, далеко себя не изжил, и следовательно, существует необходимость не только в сохранении национально-государственных и иных границ, но и в зримом их упрочении и защите, в том числе даже в формах «стеностроительства».

В итоге обозначенные нами три концептуальных подхода, выдвигающих идею «мира без границ», с течением времени не могли не претерпеть определенных трансформаций в сфере собственной теоретико-методологической и практической базы и не подчиниться общей логике развития международных процессов, связанных с наступлением эпохи многополярного мира.

Список литературы

1. Амин, С. (2007). *Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира*. Москва: Европа.
2. Бауман, З. (2008). *Текущая современность*. Санкт-Петербург: Питер.
3. Ежуков, Е. (2008). Становление концепции защиты и охраны границ советского государства. *Власть*, (12), 104–107.
4. Каллиникос, А. (2005). *Антикапиталистический манифест*. Москва: Праксис.
5. Кляйн, Н. (2009). *Доктрина шока*. Москва: Добрая книга.
6. Ладлоу, П. (Ред.) (2005). *Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии*. Москва: Ультра. Культура. Взято 21 ноября 2023, с <https://www.koob.ru>.
7. Ленин, В. И. (1969). Государство и революция. В В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений* (5-е изд. Т. 33, с. 1–120). Москва: Политиздат.
8. Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955). Манифест Коммунистической партии. В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения* (2-е изд. Т. 4, с. 419–459). Москва: Госполитиздат.
9. Русакова, О. Ф., Русаков, В. М. (2017). Уроки лимологии и геополитическая стереометрия. *Социум и власть*, 1(63), 50–56.
10. Урри, Дж. (2012а). *Социология за пределами общества: виды мобильности для XXI столетия*. Москва: Издат. дом Высш. шк. экономики.
11. Урри, Дж. (2012б). *Мобильности*. Москва: Праксис.
12. Хабермас, Ю. (2008). *Расколотый Запад*. Москва: Весь Мир.
13. Хомский, Н. (2012). *Государство будущего*. Москва: Альпина нон-фикшн.

14. Цветков, А. (Сост.) (2003). *Антология современного анархизма и левого радикализма* (В 2 т. Т. 1). Москва: Ультра. Культура.
15. Цветкова, О. В. (2015). Политическая лимология: концепт границы. *Регионология*, (3), 5–13.
16. Энгельс, Ф. (1964). Письма Ф. Энгельса к разным лицам. Филиппу Ван-Паттену в Нью Йорк, (Лондон, 18 апреля 1883 г.). В К. Маркс, Ф. Энгельс. *Сочинения* (2-е изд. Т. 36, с. 9–10). Москва: Политиздат.
17. Balibar, E. (2009). Europe as Borderland. *Environment and Planning... Society and Space*, 27(2), 190–215. <https://doi.org/10.1068/d13008>.
18. Cresswell, T. (2006). *On The Move. Mobility in the modern Western World*. New York, NY: Rutledge.
19. Haralambos, M., & Holborn, M. (2013). Sociology Themes and Perspectives. Kenichi Ohmae, The Borderless World – Neoliberal Radical Globalism. In *Sociological Theory* (8th ed. Ch. 15, pp. 1008–1009). Harper Collins Publishers Limited.
20. Liam, O'D. (2010). From a “borderless world” to a “world of borders”: “bringing history back in”. *Environment and Planning D: Society and Space*, 28, 1031–1050. <https://doi.org/10.1068/d2009>
21. Newman, D. (2006). The lines that continue to separate us: borders in our “borderless” world. *Progress in Human Geography*, 30(2), 143–161. <https://doi.org/10.1191/0309132506ph599xx>
22. Ohmae, K. (1990). *The Borderless World. Power and Strategy in the Interlinked Economy*. New York, NJ: Harper Business.
23. Wilson, Th. M., & Hastings, D. (Eds.) (2012). *A Companion to Border Studies*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781118255223.ch32>

References

1. Amin, S. (2007). *Virus liberalizma: permanentnaya voyna i amerikanizatsiya mira* [The virus of liberalism: Permanent war and the Americanization of the world]. Moscow: Evropa.
2. Balibar, E. (2009). Europe as Borderland. *Environment and Planning... Society and Space*, 27(2), 190–215. <https://doi.org/10.1068/d13008>
3. Bauman, Z. (2008). *Tekuchaya sovremennost'* [Fluid modernity]. St. Petersburg: Piter.
4. Callinicos, A. (2005). *Antikapitalisticheskiy manifest* [The Anti-Capitalist Manifesto]. Moscow: Praxis.
5. Chomsky, N. (2012). *Gosudarstvo budushchego* [The State of the future]. Moscow: Al'pina non-fikshn.
6. Cresswell, T. (2006). *On The Move. Mobility in the modern Western World*. New York, NY: Rutledge.
7. Engels, F. (1964). Pis'ma F. Engel'sa k raznym litsam. Filippu Van-Pattenu v N'yu York, (London, 18 aprelya 1883 g.) [Letters from F. Engels to different persons.

To Philip Van Patten to New York, 1883]. In K. Marks, & F. Engels. *Sochineniya* (2nd ed. Vol. 36, pp. 9–10). Moscow: Politizdat.

8. Ezhukov, E. (2008). *Stanovlenie kontseptsii zashchity i okhrany granits sovetskogo gosudarstva* [The formation of the concept of protection and protection of the borders of the Soviet state]. *Vlast'*, (12), 104–107.

9. Habermas, J. (2008). *Raskolotyj Zapad* [The Divided West]. Moscow: Ves' Mir.

10. Haralambos, M., & Holborn, M. (2013). *Sociology Themes and Perspectives*. Kenichi Ohmae, *The Borderless World – Neoliberal Radical Globalism*. In *Sociological Theory* (8th ed. Ch. 15, pp. 1008–1009). Harper Collins Publishers Limited.

11. Klein, N. (2009). *Doktrina shoka* [The Doctrine of Shock]. Moscow: Dobraya kniga.

12. Lenin, V.I. (1969). *Gosudarstvo i revolyutsiya* [The State and the Revolution]. In V.I. Lenin, *Polnoe sobranie sochineniy* (5th ed. Vol. 33, pp. 1–120). Moscow: Politizdat.

13. Liam, O'D. (2010). From a “borderless world” to a “world of borders”: “bringing history back in”. *Environment and Planning D: Society and Space*, 28, 1031–1050. <https://doi.org/10.1068/d2009>

14. Ludlow, P. (Ed.) (2005). *Kriptoanarkhiya, kibergosudarstva i piratskie utopii* [Crypto anarchy, cyberstates and pirate utopias]. Moscow: Ul'tra. Kul'tura. Retrieved November 21, 2023, from <https://www.koob.ru>.

15. Marx, K., & Engels, F. (1955). *Manifest Kommunisticheskoy partii* [Manifesto of the Communist Party]. In K. Marks, & F. Engel's, *Sochineniya* (2nd ed. Vol. 4, pp. 419–459). Moscow: Gospolitizdat.

16. Newman, D. (2006). The lines that continue to separate us: borders in our “borderless” world. *Progress in Human Geography*, 30(2), 143–161. <https://doi.org/10.1191/0309132506ph599xx>

17. Ohmae, K. (1990). *The Borderless World. Power and Strategy in the Interlinked Economy*. New York, NJ: Harper Business.

18. Rusakova, O. F., & Rusakov, V. M. (2017). *Uroki limologii i geopoliticheskaya stereometriya* [Lessons of limology and geopolitical stereometry]. *Sotsium i vlast'*, 1(63), 50–56.

19. Tsvetkov, A. (Comp.) (2003). *Antologiya sovremennogo anarkhizma i levogo radikalizma (V 2 t. T. 1)* [An anthology of modern anarchism and left-wing radicalism (Vol. 1)]. Moscow: Ul'tra. Kul'tura.

20. Tsvetkova, O. V. (2015). *Politicheskaya limologiya: kontsept granitsy* [Political Limology: The Concept of Border]. *Regionologiya*, (3), 5–13.

21. Urry, J. (2012). *Mobil'nosti* [Mobilities]. Moscow: Praksis.

22. Urry, J. (2012). *Sotsiologiya za predelami obshchestva: vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya* [Sociology beyond Society: Types of Mobility for the 21st Century]. Moscow: Izdat. dom Vyssh. shk. ekonomiki.

23. Wilson, Th. M., & Hastings, D. (Eds.) (2012). *A Companion to Border Studies*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781118255223.ch32>

Информация об авторах

Ольга Фредовна Русакова, доктор политических наук, профессор, заведующая отделом философии Института философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6920-2549>, e-mail: rusakova_mail@mail.ru

Василий Матвеевич Русаков, доктор философских наук, профессор, заместитель по науке генерального директора Издательского Дома «Дискурс-Пи», Екатеринбург, Россия, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6453-662X>, e-mail: dragonera768@gmail.com

Information about the authors

Olga Fredovna Rusakova, Doctor of Sciences (Political Sciences), Professor, Head of the Philosophy Department, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6920-2549>, e-mail: rusakova_mail@mail.ru

Vasiliy Matveevich Rusakov, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director General for Science of the Publishing House Discourse-Pi, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6453-662X>, e-mail: dragonera768@gmail.com
